

Вернувшись с совещания, Жун Чэньцзюнь застал своего маленького яичного духа в весьма любопытном состоянии. Кроха Даньдань завис в воздухе прямо над экраном планшета, а его пухлые щечки заливал густой пунцовый румянец.

Малыш парил совсем низко. Время от времени он плавно пикировал вниз, чтобы ткнуть крохотным пальчиком в стекло дисплея, после чего испуганно взмывал повыше и снова утыкался взглядом в светящуюся панель.

Поскольку дух был совсем крошечным, вошедший Жун Чэньцзюнь не сразу разобрал, что именно привлекло его внимание. Направляясь к столу, он мягко спросил:

— Даньдань, что это ты там разглядываешь?

И Даньдань, ушедший в чтение с головой, от неожиданности вздрогнул. Сердечко его ушло в пятки, он в панике затеребил лапками по экрану, торопливо сворачивая вкладку.

Страница, которая до этого никак не поддавалась, словно по волшебству закрылась от первого же касания. Кроха облегченно перевел дух.

Даньдань и сам не понимал, к чему такая спешка, просто в груди поселилось странное, щекочущее чувство неловкости. Он до смерти боялся, что Жун Чэньцзюнь застукает его за этим занятием. Вдруг Жун-жун рассердится?

Наделенный поразительным чутьем малыш заискивающе забормотал, слегка запинаясь:

— Жун... Жун-жун, ты уже вернулся?

— Вернулся, — Жун Чэньцзюнь подошел ближе и коснулся подушечкой указательного пальца его пылающей щечки. — А что тут у нас? Почему ты так покраснелся? Может, в комнате слишком душно? Кондиционер барахлит?

Кожа крохи действительно оказалась горячей. Мужчина взял со стола пульт, убавил температуру на несколько градусов и бросил взгляд на планшет. Экран уже погас, оставив лишь темный глянец.

Жун Чэньцзюнь не заподозрил неладного:

— Совсем заскучал тут один?

Даньдань изо всех сил пытался унять бешено колотящееся сердечко. Постаравшись придать голосу максимально беззаботный вид, он пискнул:

— Ничуть! Я... я телевизор смотрел. Жун-жун, а совещание уже закончилось?

— Да, освободился. Сейчас нужно встретиться с важным клиентом. Хочешь пойти со мной?

По-прежнему испытывая жгучее чувство вины, малыш ухватился за это предложение как за спасительную соломинку:

— Конечно! С удовольствием!

— Тогда залезай в карман. Выходим.

Даньдань взмыл в воздух и ловко скользнул в нагрудный карман пиджака. Опершись крохотными ручками о тканевый край, он высунул наружу любопытную мордашку. Малыш выглядел настолько трогательно и беззащитно, что у любого, кто взглянул бы на него, дрогнуло бы сердце от нежности.

Жун Чэньцзюнь направился в переговорную. Обменявшись дежурными любезностями с госпожой Чэн Юнь, он без лишних предисловий перешел к делу.

Сидя в кармане, крошечный яичный дух балансировал между легкой скукой и любопытством. Он внимательно прислушивался к мягкому баритону своего покровителя и плавной речи собеседницы. Сперва Даньдань еще улавливал суть разговора, но вскоре нить ускользнула — взрослые углубились в дебри профессиональной терминологии, которая казалась ему абсолютной тарабарщиной.

Поняв, что ловить тут нечего, малыш устроился поудобнее: лег на самое дно кармана, закинул ручки за голову и предался воспоминаниям о недавно прочитанной манхве.

«Неужели близость между двумя существами приносит столько радости? Этот кошачий демон на картинках то и дело вздыхал от восторга... Неужели это действительно так приятно?»

«Но чем именно они занимались?»

«Выглядело это невероятно интимно. Намного ближе, чем у влюбленных парочек или супругов, которых показывают в сериалах...»

«Интересно, почему по телевизору никогда не крутят ничего подобного?»

Впрочем, откуда наивному духу было знать о суровых законах цензуры эфирного вещания.

Сам того не желая, кроха приоткрыл дверь в совершенно неизведанный мир. Не понимая сути

увиденного, он на чисто интуитивном уровне сгорал от смущения. Чистый, как белый лист бумаги, лишенный вековой наследственной памяти предков, он терялся в догадках, силясь разгадать смысл тех пикантных иллюстраций.

Поразмыслив еще немного, И Даньдань пришел к выводу, что дело в его собственной необразованности.

«Раз все об этом знают, а я нет — значит, нужно учиться! — твердо решил он. — Вот вернемся домой, и я обязательно поищу ответы в Байду!»

Из-за внезапного появления Жун Чэньцзюня ему пришлось спешно закрыть страницу, так ничего толком и не прояснив. Но прилежный и любознательный яичный дух не привык отступать перед трудностями — интернет всегда придет на помощь уму, жаждущему знаний!

Однако следом за жаждой открытий пришло горькое самоосуждение. Как можно быть настолько неосторожным? Зачитался до такой степени, что проморгал появление Жун-жуня! А если бы в кабинет вошел посторонний?

Да, Жун-жун, уходя на совещание, запер замок, но береженого бог бережет. В его нынешнем уязвимом положении излишней бдительности просто не существовало. Малыш мысленно погрозил себе пальчиком.

От досады на собственную оплошность он легонько стукнул крохотным кулачком по плотной подкладке пиджака.

Жун Чэньцзюнь мгновенно уловил слабое копошение на груди. Обеспокоенный тем, что крохе душно или у него что-то заболело, он ласково прижал ладонь к карману с внешней стороны, безмолвно успокаивая питомца.

Тем временем госпожа Чэн Юнь продолжала соловьем разливаться о своих пожеланиях. Жун Чэньцзюнь с трудом сдерживал раздражение. Встреча позиционировалась как обсуждение эскиза вечернего туалета, однако клиентка без устали расписывала достоинства своей дочери: и умница она, и окончила престижный зарубежный вуз, и работает редактором в модном глянцево издании...

Терпение дизайнера подходило к концу. Беспокойство за притаившегося в кармане Даньданя, которому там могло стать душно, перевесило правила светского этикета. Жун Чэньцзюнь мягко, но решительно прервал затянувшуюся тираду собеседницы.

— Госпожа Чэн, полагаю, я составил исчерпывающее представление о ваших требованиях к наряду. Срок исполнения — не более месяца, готовое изделие мы доставим курьером. Прошу меня простить, но график на сегодня крайне плотный. Если возникнут дополнительные вопросы, мой секретарь всегда на связи.

Готовая сорваться с губ Чэн Юнь фраза: «Мою девочку как раз недавно повысили, сейчас у нее много свободного времени, почему бы вам, молодым людям, не встретиться за чашечкой кофе?» — так и застряла у нее в горле.

На лице женщины на мгновение промелькнула тень досады. Ей искренне импонировал Жун Чэньцзюнь. Молодой, хваткий, невероятно талантливый — он умудрился за считанные годы поднять бренд «Чэньсин» до заоблачных высот. По самым скромным оценкам, капитализация компании исчислялась миллиардами.

Чэн Юнь предварительно навела справки. Структура «Чэньсин» была выстроена безупречно. Первое направление — эксклюзивное премиум-ателье высокого шитья, опустошающее кошельки светских львиц, актрис первой величины и влиятельных дам. Международная экспансия тоже продвигалась семимильными шагами: после прошлогоднего триумфа на четырех крупнейших показах зарубежные модницы выстраивались в очередь за заказами. Дела шли настолько успешно, что чистая прибыль текла в карманы владельцев непрерывным золотым потоком.

Второе крыло бизнеса ориентировалось на массового потребителя. У «Чэньсин» были собственные фабрики, отлаженное производство, сеть фирменных бутиков и франшиз в крупнейших торговых центрах по всей стране. Фирменные секции открывались в мегаполисах одна за другой, и темпы экспансии только росли.

Любая женщина жаждет выглядеть великолепно, а уж если при этом можно поддержать отечественного производителя премиум-класса — тем более. Модели, вышедшие из-под карандаша Жун Чэньцзюня, попадали точно в цель, заставляя даже самых экономных дам без сожаления расставаться с внушительными суммами.

Подобная финансовая сверхприбыльность в других обстоятельствах мгновенно привлекла бы акул бизнеса, готовых сожрать молодого конкурента вместе с костями. Но у «Чэньсин» имелся надежный щит.

Единственный наследник могущественного клана Мин — Мин Юй, завиднейшая партия всей столицы, — сразу после университета отказался от кресла в совете директоров семейной империи и ушел в свободное плавание вместе с лисом-дизайнером. Разумеется, чета Мин горой стояла за детище обожаемого сына и его названного брата. Стоило какому-нибудь чиновнику или конкуренту косо взглянуть на бизнес ребят, как разгневанные родители Мин Юя тут же ровняли наглецов с землей.

Благодаря столь надежному покровительству и зеленому свету во всех инстанциях, «Чэньсин» развивался феноменальными темпами.

Осознав тщетность попыток подмять бренд под себя, сильные мира сего присмирели и предпочли наладить с руководством теплые дружеские связи. В конце концов, высший свет регулярно устраивает свадьбы, юбилеи и благотворительные вечера, где без эксклюзивного наряда от главного кутюрье страны просто не обойтись.

А если бизнес нельзя отобрать силой, почему бы не сделать его семейным? Династические браки во все времена оставались лучшим инструментом слияния капиталов.

Жун Чэньцзюнь и вице-президент компании Мин Юй считались самыми лакомыми женихами высшего общества. Богатые, безупречно сложенные, гениальные, а главное — абсолютно равнодушные к мимолетным интрижкам и грязным скандалам.

Идеальные кандидаты в зятя! О них грезили не только юные дебютантки, но и их расчетливые матери. Заполучить такого зятя — все равно что сорвать джекпот в деловом мире.

Вот и Чэн Юнь пришла сегодня с тайным умыслом. Жун Чэньцзюнь упорно избегал светских сводников на раутах, пресекая любые разговоры о свиданиях вслепую на корню. Женщина решила пойти напролом и лично сосватать дочь под предлогом заказа. Унизительно ли это? Пожалуй, немного. Но ради благополучия семьи и бизнеса гордостью можно было и поступиться. А вдруг зацепит? Вдруг вспыхнет искра?

Получив столь вежливый от ворот поворот, Чэн Юнь едва заметно поморщилась, но скандалить, разумеется, не стала — весовые категории были слишком не равны. Ее семейный бизнес и близко не стоял по уровню доходов с империей «Чэньсин».

— Что ж, в таком случае не смею вас задерживать, господин Жун. Наберу вас, если потребуются корректировки, — она поднялась с кресла, сохранив безупречную осанку, и изящным жестом протянула руку для прощального рукопожатия.

Жун Чэньцзюнь вежливо кивнул в ответ, поручил ассистенту Тану проводить гостью и быстрым шагом направился обратно в свой личный кабинет.

Наблюдая за его стремительным уходом, Чэн Юнь окончательно успокоилась.

«Действительно занятой человек, — подумала она с легким вздохом облегчения. — Настоящий трудоголик. Такой редкий экземпляр, упускать его никак нельзя».

Провожавший ее ассистент Тан Баобао мысленно усмехнулся. Ему стоило больших усилий сохранить бесстрастное выражение лица и не проболтаться, что их дражайший босс вовсе не загружен делами государственной важности. Вся его «сверхзанятость» сводилась к созданию эскизов и пошиву эксклюзивных коллекций, в то время как по уши в рутине, зашиваясь без сна и отдыха, тонули совет директоров и бедный господин Мин Юй...

Переступив порог своего кабинета и плотно заперев дверь, Жун Чэньцзюнь сменил маску деловой холодности на нежную улыбку. Он бережно опустил пальцы в нагрудный карман и аккуратно извлек кроху на свет.

— Малыш, всё в порядке? Не ушибся? Не устал там сидеть?

Маленький дух удивленно захлопал глазками:

— Вовсе нет! У тебя в кармашке очень тепло и уютно.

Тревога мужчины окончательно растаяла. Он тепло улыбнулся:

— Ну и славно. Проголодался? Что мой маленький яичный дух хочет на обед?

И Даньдань радостно подпрыгнул на его ладони, а его глазки-бусинки заблестели:

— Ой, проголодался! Жун-жун, давай поедим европейской кухни! Хочу сочный стейк!

— Будет тебе европейская кухня, — рассмеялся Жун Чэньцзюнь, легонько щелкнув его по крошечному носу.

Быстро собрав со стола документы, он спрятал малыша обратно и покинул здание. Ресторан, куда они направлялись, находился буквально в паре кварталов от офиса и славился своей конфиденциальностью.

На протяжении всей дороги Жун Чэньцзюнь не вынимал ладони из кармана пиджака, позволяя Даньданю уютно устроиться на теплых пальцах. Это простое прикосновение дарило обоим ни с чем не сравнимое чувство защищенности.

Переступив порог заведения, мужчина сразу же арендовал отдельный закрытый кабинет. Он строго наказал официанту не беспокоить их без крайней необходимости, а перед подачей блюд обязательно деликатно стучать в дверь.

Персонал элитного заведения отнесся к причуде богатого гостя с полным пониманием — у каждого состоятельного господина свои капризы, дело привычное.

Стоило двери за официантом закрыться, как Жун Чэньцзюнь бережно приоткрыл борт пиджака:

— Ну всё, глупыш, вылезай. Мы одни.

Радостно пискнув, И Даньдань взмыл под потолок и сделал почетный круг по комнате, с любопытством разглядывая изящный интерьер.

— Жун-жун, так вот как это — обедать в настоящем ресторане? Как же здорово!

— Если тебе нравится, я буду брать тебя с собой почаще. Идет?

Кроха послушно закивал, но тут же посерьезнел и, надув щеки, рассудительно добавил:

— Хотя... наверное, не стоит. В ресторанах всё такое дорогое! По телевизору говорили, что домашняя еда гораздо полезнее для здоровья, да и для кошелька выгоднее.

Малыш понятия не имел о размерах состояния своего опекуна. Он знал, что у Жун Чэньцзюня есть собственная фирма, но масштаб цифр в его крошечной голове не укладывался, поэтому он на чистом альтруизме пытался уберечь семейный бюджет от лишних трат.

Жун Чэньцзюнь был невероятно тронут этой наивной детской заботой. Сердце его наполнилось щемящей нежностью.

— Глупенький мой, — ласково проговорил он, ловя парящего духа в ладони и нежно прижимая его к своей щеке. — Для меня это сущие копейки. Ты можешь выбирать любое место, какое только пожелаешь. Мне не нужно экономить. В конце концов, вся моя работа и все эти заработки нужны лишь для того, чтобы у моего Даньдана было всё самое лучшее. Понимаешь?

Маленький яичный дух удивленно моргнул:

— Но разве взрослые зарабатывают деньги не для того, чтобы тратить их на свою семью?

«Семья...»

Взгляд Жун Чэньцзюня на мгновение подернулся печальной дымкой. В этом огромном, холодном мире у него остался один-единственный близкий и родной человек — его маленький Даньдань.

— Всё верно. Но ведь ты и есть моя единственная семья.

<http://bllate.org/book/18224/1749455>